

После двадцати лет молчания

Владимир БОГОМОЛОВ опубликовал новую повесть

— Владимир Осипович, вы долго молчали, было известно, что работаете над большим романом. Его охотно анонсировали толстые журналы — как левые, так и правые. И вот неожиданно в восьмом номере «Нового мира» публикуется ваша повесть «В кригере» и там же объявлена еще одна — «Алина». «В кригере» читается залпом. И от многих писателей, и журналистов я слышала восторженные отзывы. Но где же, где же ожидаемый роман?

— Действительно, долгое время я работаю над огромным романом о многих десятилетиях жизни человека моего поколения и шести десятилетиях жизни России. Действие книги заканчивалось примерно в 1989 году и работа близилась к завершению — я занимался усилением и доводкой текста. Однако после августовских событий 1991 года роман невольно въехал в начало девяностых годов. Было бы непростительной ошибкой упустить такую учиненную и подкинутую жизнью драматургию, как распад Советского Союза, нарастающий развал России, разрушение экономики и обнищание десятков миллионов россиян, обезличивание общества и успешно осуществленная криминализация всей страны.

Происходившие в эти годы и происходящие сегодня процессы требуют тща-

тельного осмысления, отчего, не оставляя работы над романом, я поднял сюжетные наброски и решил доделать текстually и запустить в обращение два или даже три небольших произведения. Кроме «В кригере», первоочередно будет опубликована «Алина». Обе эти вещи я называю офицерскими повестями, хотя последняя и по объему — семь печатных листов, — и по сюжету, системе образов, и по временному пространству — три десятилетия, — безусловно, роман.

— Какова, на ваш взгляд, сегодня ситуация в литературе? И говорят, и пишут, что рукописи в издательствах и толстых журналах лежат месяцами, их якобы даже не читают. Были громкая публикация «Поминки по советской литературе», еще несколько статей с утверждениями, что художественная литература в России сегодня никому не нужна, что она умерла или агонизирует и что даже опубликованные в толстых журналах произведения не находят затем издателей и так же, как снятые отечественные кинофильмы, проваливаются в какую-то неведомую черную дыру, подобную Бермудскому треугольнику.

— Я не считаю себя компетентным для каких-либо высказываний о положении в кинематографе. Что же касается литературы, то приведенные вами утверждения представляются мне модными ныне пре-

увеличениями эпатажного характера. Во всяком случае, мой опыт свидетельствует об ином: рукопись повести «В кригере» ушла в производство в тот же день, когда я привез ее в «Новый мир». Сегодня такая оперативность в работе литературного журнала не может не удивлять.

За четыре месяца после запуска повести в обращение я получил девять предложений из России и так называемого дальнего зарубежья. Три публикации уже состоялись, четыре появятся в ближайшие недели или месяцы. В сентябре, после выхода журнала, поступили весьма схожие предложения российских коммерческих фирм об издании одноименных моих произведений с включением туда «В кригере». Были еще два предложения из дальнего зарубежья. Едва ли эти факты подтверждают заявления, что наша литература, как ее ни называй — советской, российской или постсоветской, — никому не нужна, что она умерла или агонизирует.

— Как живет сегодня писатель и как оплачивается литературный труд, в частности проза?

— Сегодня в России смешные, ну очень смешные гонорары. Точнее, это

всего лишь имитация оплаты. Обидно, что даже в газете или еженедельнике дальнего зарубежья за ту же повесть заплатили в десятки раз больше, чем в известнейшем отечественном журнале.

Я не бедствую — меня печатают и переиздают не только в России. Однако положение большинства литераторов, особенно молодых, является, без преувеличения, бедственным. Объясняется это отнюдь не смертью русской литературы, а катастрофическим финансовым состоянием литературных изданий и издательств, у которых совокупная сумма всех налогов составляет в зависимости от региона от 60 до 70 процентов. Когда говоришь иностранным издателям, что, мол, это рыночная экономика, они смотрят на тебя, как на дурака, — таких грабительских разорительных налогов нет ни в одной стране.

Сегодня в России, скорей всего, по недоумству, сделано чрезвычайно много для того, чтобы наука и культура, в том числе отечественная художественная литература и книгоиздание, оказались в положении брошенных под электричку. Пора бы наконец понять, что подобная «экономика» на культуре и науке, кроме резкого снижения интеллектуального и нравственного потенциала и неизбежной обальной деградации, ничего России принести не может.

Беседу вела
Людмила ПЕРКИНА
ИТАР—ТАСС

Лит. 2013 - 1993 - Восток (1440) - С. 6

6.10.93

Богомолов Вл.